
Русская баня или национальные особенности досуга

Джанджугазова Е. А.

*В жизни, мирной или бранной,
У любого рубежа,
Благодарны ласке банной
Наше тело и душа*

Александр Твардовский

Баня для русского человека не безделица

Баня — это не просто приятное и полезное занятие, это наше культурно-историческое наследие, бережно хранимое и передаваемое от поколения к поколению. Париться в бане — одна из наиболее древних и любимых традиций русского народа. Банная процедура являет собой насущную потребность не только в чистоте, но и в отдыхе как тела, так и души. Банное мытье всегда было делом не шутейным, оно возводи-

лось нашими предками в ранг некоего священнодействия — с баней связаны и основные вехи жизни человека: здесь его омывали в день рождения, перед свадьбой и после смерти. Накануне всех важных событий и прежде всего перед сражениями русские всегда ходили в баню. Эта мощная традиция была непоколебима и во время Великой Отечественной войны, и ныне. Баня была еще и основой русского гостеприимства, так как гостей первым делом всегда «угощали»

Русская баня в деревне

легким паром. Веками оттачивалось мастерство париться, при этом гигиенические процедуры превращались еще и в оздоровительные. Это славная народная традиция, не претерпев особых изменений, жива и по сей день.

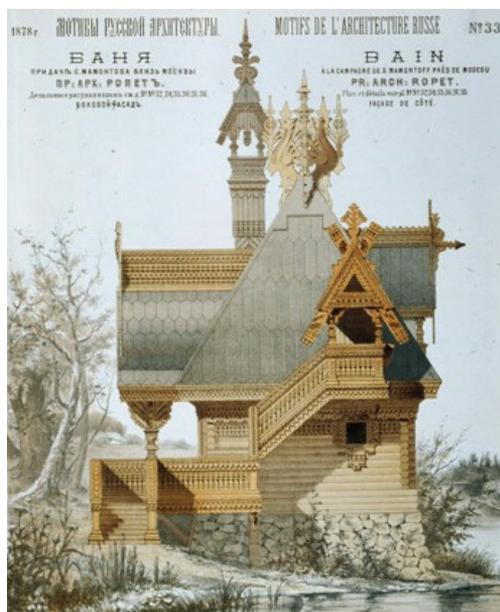
О банях охотно писали многие известные в России люди, медики Н. М. Максимов-Амбодик, М. Я. Мудров, историки В. О. Ключевский, Н. И. Костомаров, И. Е. Забелин, С. М. Соловьев, писатели Л. Н. Толстой, А. П. Чехов, Н. С. Лесков, А. М. Горький и другие. Особенно яркие страницы бане посвятил В. А. Гиляровский. В своей знаменитой книге «Москва и москвичи» он писал: «Москва без бань не Москва. Единственное место, которого ни один москвич не миновал, — это баня».

Баня прочно вошла в русские поговорки, пословицы, с ней связано много шуточных советов: «Дураки и после бани чешутся», «Наешься луку, ступай в баню, натришь хреном, запей квасом», «Баня — мать вторая», «Помни день субботний — иди в баню», «Баня все грехи смывает».

Любая «порядочная» баня всегда имела три отделения: парное, мыльное и предбанник. Каждое из них было одинаково важным, но особенно выделялась парная, что нашло отражение в народных пословицах: «В баню идти, пару не бояться». О жаркой бане говорили: «парная баня», «пар любит баню топить». Тем, кто боится париться, обычно говорили: «Пар костей не ломит». С баней у русских связано много поверий. В каждой бане селится злой дух. Когда топят баню, жар его временно выживает оттуда, а после того, как кончается мытье в бане, этот дух опять возвращается туда: в истопленной бане дух живет всегда.

Баня для россиян всегда была неким способом самоидентификации. Примечательный факт привел в своих исторических исследованиях русский писатель и историк Н. М. Карамзин: «Дмитрий Самозванец никогда не ходил в баню: жители московские заключили из этого, что он не русский», — а живший во времена Петра I в Петербурге камер-юнкер Берхольц в своих записках о России пишет: «Здесь почти при каждом доме есть баня, потому что боль-

шая часть русских прибегает к ней, по крайней мере, раз, если не два, в неделю...»

Архитектура русской бани XIX века [4]

Особенно интересно высказывание о русской бане испанского врача Рибера Санчеса, который долгое время был врачом императрицы Елизаветы Петровны: «Всяк ясно видит, сколь бы счастливо было общество, если б имело нетрудный безвредный и столь действительный способ, чтоб оным могло не токмо сохранить здоровье, но и исцелять или укрощать болезни, которые так часто случаются. Я, с моей стороны, только одну российскую баню, приготовленную надлежащим образом, почитаю способною к принесению человеку столь великого блага...»

Кроме того, русская баня всегда была и остается местом деловых встреч, что немало удивляет иностранных партнеров по бизнесу; однако это не прихоть новых российских бизнесменов, а стойкая народная традиция. Так, уроженец Курляндии Яков Рейтенфельс, живший в Москве в 1670–1673 годах, отмечал в записках о России: «Русские считают невозможным заключить дружбу, не пригласив в баню и не откушав затем за одним столом».

Совершенную необходимость бани подчеркнул великий полководец Александр Васильевич Суворов: «Портки последние продай, но после бани выпей... На воды посылай здоровых богачей, прихрамывающих игроков, интриганов и всякую сволочь. Там пусть и купаются в грязи. А я истинно болен. И мне нужна — молитва, деревенская изба, баня, каша и квас». Чем не универсальная формула исцеления? Доставшаяся нам от предков и одинаково любимая всеми от простого мужика до рафинированного аристократа.

В роскошных Сандуновских банях, отмечал Гиляровский, перебивала и грибоедовская, и пушкинская Москва — та, которая собиралась в салоне блистательной Зинаиды Волконской и в престижном Английском клубе. Ведя рассказ о московских банях, писатель приводит слова старого актера Ивана Григоровского: «И Пушкина видел... любил жарко париться» ... «молодой, сильный, крепкий, «выпарившись на полке ветвями молодых берез», бросался в ванну со льдом, а потом опять на полок...».

Вышедший из народных глубин великий русский бас Федор Шаляпин с тоской писал своему другу Александру Менделевичу из-за границы: «Милая наша Москва! Несравненная!.. Наше хорошее ни с чем сравнить нельзя... Утомительно, тяжело, и чувствую себя как бы на каторжных работах... О веселых днях не приходится думать, единственное развлечение турецкая баня, — конечно, не наша родная. Я особенно отчетливо вспоминаю, как мылись в Сандунах и как ели стерляжью уху, помнишь?»

Банное дело — выгодная коммерция

Во второй половине позапрошлого века банное дело в Москве стало чрезвычайно выгодным предприятием. «Каждый божий день неграмотные, но оборотистые купцы приносили в городскую управу нарядные с маркой вверху прошения, написанные роскошным подчерком бывалых стряпчих. Купцы просили открыть заведение — сундучное, колбасное, замочное и особенно банное». Потому что для перебравшихся в город крестьян, если еще как-то можно было обойтись без покупных

сундуков, то без бани никак, хотя и была она недешевой — пятак без веника.

Сандуновские бани конец XIX века [4]

Количество общественных бань в Москве всегда неуклонно росло, и в конце XVIII века было целых 30 заведений: Бабьегородские, Дрогомилевские, Каменновские, Трубенские, Якиманские, Краснохолмские и многие другие. Обычно бани строили на прудах или по берегам рек. Особенно много их было у Неглинки, Язуы, Хапиловки и, конечно, Москвы-реки. К концу второй половины XIX века их было уже 43, а к 1913 году в Москве количество бань перевалило за шесть десятков.

Банное дело было чрезвычайно привлекательным, и его пытались открыть многие; так, основателем знаменитых на всю Россию Сандуновских бань стал бывший придворный актер Сила Николаевич Сандунов, но чаще оно привлекало бывших простых банщиков, некоторые наиболее сноровистые, «выходя в люди», обзаводились сразу несколькими торговыми банями. Очень примечателен случай с купцом Петром Бирюковым, который когда-то сам служил в Сандунах у их тогдашней хозяйки Ло-

машиной, тер богатым людям спины, да скреб чужие головы и очень присматривался к существу банного дела: уж очень оно ему «пондравилось», и в отличие от честолюбивой барыни Ломакиной знал он о Сандунах все. Вездесущий Бирюков знал, как лишняя копейка отваливается и ловко подставлял свою широкую, чисто мытую руку. Заветной мечтой Бирюкова было выстроить бани у самого Кремля, и он вступил в долгую переписку с начальником Московской торговой полиции Николаем Лукичом Юнгом — еще тем жучилой, любившим писать длинные витиеватые ответы на прошения московских купцов. Его длинные фразы долго катились, и казалось, что он нарочно не хочет ставить точку. Конечно, начальник торговой полиции Москвы хорошо знал, где ставятся запятые, а где точки. Однако точку ставить не любил, и была этому своя причина, о которой все знали. Никакое дело быстро не кончал — к взятке клонил.

И завязалась долгая словесная баталия, еще раз подтверждающая истину, что времена идут, а люди не меняются.

В своих тягучих ответах Юнг, привлекая архитектора тверского участка Москвы Мартынова, землемера городской управы Трофимова и полицейского врача Дудкина, отказывал Бирюкову в разрешении на строительство бань на купленном им участке у Москвы-реки, дескать, близко от Кремля и Александровского сада. На что Петр Бирюков через бывалого стряпчего на дорогой (восемь гривен) бумаге витиевато отвечал, пеняя на купца Попова, которому та же управа дала разрешение на постройку. А врача Дудкина, тоже большого охотника за взяткой, вообще посрамил, парируя его рассуждения по поводу нарушения гигиены. Гигиена не только не терпит в городах бань, но и требует устройства их, — наставлял взяточников купец кудрявыми письменами стряпчего, и так самому ему мудреный ответ понравился, что набавил он пятак стряпчему за старание.

Долго еще катились туда и обратно витиеватые фразы и понятно почему — шел спор за «золотую московскую землю», в сегодняшней лексике за «золотую московскую милю», но Бирюков своей выгоды не упустил.

Баня в России всегда была и остается серьезным государственным делом и выгодным коммерческим предприятием, а кроме того, местом особенно теплого мужского застолья, о чем свидетельствует сюжет культового фильма Э. Рязанова «Ирония судьбы, или с легким паром!».

Кадр из фильма «Ирония судьбы, или с легким паром!» 1975 г.

Московские банщики всегда гордились знакомствами с выдающимися людьми. Кто только не прошел через Сандуны! В старых Сандунах с удовольствием бывал Пушкин, в новых перебивали многие известные политики, писатели и актеры. Сандуны однажды заменили даже Черное море. Представьте, в бассейне Сандуновских бань плескалась целая черноморская эскадра боевых кораблей. Это было в 1925 году, за день до демонстрации в Большом театре фильма «Броненосец «Потемкин».

Накануне торжественной премьеры режиссер картины Сергей Эйзенштейн с ужасом спохватился, что не успел снять важную сцену, и ему пришла удачная мысль доснять ее в Сандуновских банях. На киностудии стали спешно готовить макеты кораблей, а ночью бассейн озарился ослепительным светом прожекто-

Легендарные Сандуны

ров. Все сотрудники студии участвовали в этих комбинированных съемках, имитируя гигантские волны, чтобы на утро ничего не подозревающие зрители увидели новаторскую картину Эйзенштейна, ставшую одной из лучших в истории мирового кинематографа. Так знаменитые московские бани внесли свой вклад в киношедевр.

Завершая рассказ о русских банях как о любимейшем виде национального досуга, хочется сказать, что, несмотря на глубокие мировые культурные традиции банного искусства, берущие начало от знаменитых терм Каракаллы до высокотехнологичных современных саун, русская баня для нас, россиян, всегда будет чем-то большим, чем просто место поддержания гигиены тела. Также, наверное, как Московское метро, которое стало не только быстрым городским видом транспорта, но и любимым местом встреч москвичей и гостей столицы.

Литература

1. Рубинов А. Сандуны. Книга о московских банях. М.: Московский рабочий, 1990.
2. http://www.clubsaun.ru/articles/articles_314.html (дата обращения: 01.11.2010).
3. http://rusbani.narod.ru/files/about_8.html (дата обращения: 03.11.2010).
4. <http://www.liveinternet.ru/users/2571390/post7561757/> (дата обращения: 01.11.2010).